2.3. ГОРОДА КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ: ВЕКОВЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

Еще раз об «экономическом городе» В. П. Семенова-Тян-Шанского

Предмет этой главы — перестройка сети центров Европейской России, выявляемых по экономическим индикаторам, которые В. П. считал главными для истинного города. Напомним: он стремился учесть, кроме людности города[1], процент населения, живущего не за счет сельских промыслов, и торгово-промышленную «бойкость», причем долю несельских занятий считал самым верным признаком. На деле, имея данные по уездам, но не по всем пунктам, он был вынужден заменить его цензовыми торгово-промышленными оборотами (ТПО) за 1900 г., собранными для многотомной «Торговли и промышленности Еропейской России по районам» (1900–1911). Повторим также, что душевой ТПО должен был превышать 100 рублей в год — среднюю покупательную способность домашней прислуги и рабочих, низших классов горожан, мало отличавшуюся от ТПО на душу всего населения страны. Города с меньшим ТПО истинными не признавались, невзирая на их людность и статус. Отсюда недооценка административных и переоценка «истинности» экономических городов (см. главу 2.2). В. П. сам это чувствовал и пытался внести гибкость в свой подход хотя бы за счет двух слагаемых ТПО[2].

Истинных городов в старой Европейской России, без Польши и Финляндии, было в 1,6 раза больше официальных, население которых по переписи 1897 г. превысило 12 млн человек, около 13%. Города В. П. (вместе с «неистинными» официальными) уве-

[1] Людность, — писал он, — может быть главным признаком города в странах, где каждая деревня носит наполовину промышленный и полугородской характер, но не для России, где (как в Венгрии, на Балканах и т. п.) много крупных чисто сельских поселений. Его правоту подтверждает современный историк Б. Н. Миронов (1999, т. 1, с. 318): если бы российские села, дорастая до 2 тыс. жителей, уже считались городами (как во Франции), то в 1897 г. городов было бы более 5,6 тыс., их наличного населения — свыше 30 млн человек, а его доля достигла бы почти трети — как в тогдашней Австрии (во Франции и в США — около 40%). Но это была бы явная натяжка.

[2] Сноска В. П. на с. 72 гласит, что из числа экономических городов исключены «фабричные усадьбы», где при немалом населении и миллионной промышленности почти нет торговли, которая, обслуживая не одних только фабричных, «…указывала бы на то, что вокруг данных фабрик действительно образовался город, имеющий связи с окружающей местностью». Потому, к примеру, Людиново и Песочное (г. Киров Калужской обл. в старинном Мальцовском заводском округе) отнесены В. П. к будущим, но не к состоявшимся истинным городам.

личивали его до 17,7 млн и 16,7%. Прибавка на неполные 2 млн душ и 3 процентных пункта (12% и 15,2%) в европейской части РФ, без Калининградской и Курганской областей, еще скромнее. А ведь кроме городов тогда тоже были полугородские поселки, слободы, местечки, заводы, рудники, большие села с функциями административных центров. По нашим подсчетам, их общая людность (до 1 млн человек) превосходила население сугубо сельских экономических центров. В XX веке при повсеместной урбанизации 60 городов конца XIX века все же потеряли этот статус, а из почти 500 новых лишь 155 выросли из экономических; 218 «истинных» городов ими все же не стали, обычно довольствуясь званием пгт или села. Мы попытались проследить судьбу всех городов, официальных и экономических, и показать, что с ними произошло за век (Приложение 1).

Как уже отмечалось, неточности прогноза не лишили смысла работу В. П. Она еще тогда удвоила число экономических центров по сравнению с теми из них, что имели статус города, причем на неформальные центры приходилось более $^1/_5$ населения всех экономических городов европейской части РФ и $^1/_4$ их общего ТПО. К «валовым» цифрам дело вообще не сводится, важна также и география. В Ивановской, Нижегородской, Ростовской, Волгоградской, Пермской, Свердловской, Челябинской областях всех истинных городов было в 3–6 раз больше, чем экономических со статусом; в Архангельской, Орловской и республиках Волго-Вятского района — столько же, а в Калмыкии, ряде других республик и округов нынешней РФ их (как, впрочем, и городов по статусу) не было совсем.

Понятно, что больше всего реальных центров приурочено к самым бойким ареалам и что их мало в местах хилых, застойных, захолустных, где часто велика доля «забракованных» им статусных городов. Это уже материал для локальных и региональных диагнозов, к которым В. П. подошел вплотную. Кроме того, он дал полный список тогдашних центров-лидеров Европейской России и ее районов практически любого масштаба. Одни из них остались таковыми, другие нет. А смена лидеров — простой, но яркий признак сдвигов в размещении населения и экономики. Кстати, людность и ТПО экономических городов В. П. приводит не в официальных границах, а с учетом пригородов, что представляет известное преимущество для сравнения с современными разросшимися центрами.

Смена городов-лидеров Европейской России по людности

Сначала все-таки посмотрим, как менялся ранг крупнейших городов по числу их жителей ровно за 100 лет. Приложение 2 содержит списки на даты ряда переписей, но только тех городов, что занимали первые 50 мест в 1897 и 1997 гг. Состав их довольно стабилен. Лишь 11 лидеров прошлого века вообще выпали из списка, и это чаще всего произошло уже к 1959 г. Самые заметные потери: Елец, занимавший в 1897 г. 25-е место, Новочеркасск (19-е), Козлов, он же Мичуринск (33-е), Серпухов (36-е). Соответственно 11 городов к 1997 г. список пополнили, т. е. он обновился на $^1/_5$.

Перестановки городов, не покидавших списка, были весьма активными на ранних этапах. За 1897–1926 гг. (правда, это самый длинный отрезок) перемена мест в среднем

по списку составила 6,7, а в первой двадцатке — 7[3]. Следующий период (1926–1939 гг.) был несколько менее бурным (5,4 мест у пятидесяти и 4,4 у двадцати первых городов). В 1939–59 гг., включающих военные, скорость перемещений продолжала затихать (4,5 и 3,2 места). Но с 1959 г. последовал новый всплеск перестановок: сдвиги во всем списке составили в среднем 5,7 места. Первая двадцатка была стабильнее (1,7), но это не считая Тольятти, который за 20 лет вырос в 7 раз, сразу заняв 18-ю строку). Последние 20 лет отмечены стабилизацией иерархии крупнейших городов Европейской России: 3 ступени на город, а у двадцати самых крупных — 1,4.

За весь век сильно выросли уральские центры: Екатеринбург переместился с 29-го места на 4-е, Челябинск с 48-го на 7-е, Пермь с 27-го на 9-е, Уфа с 22-го на 8-е. Есть и другие «выскочки». Кроме волжского Ставрополя с 6 тыс. жителей в 1897 и 1926 гг., чей преемник Тольятти занял 14-е место в европейской части РФ, это Набережные Челны (23-е место) и Чебоксары (29-е). Улучшили свои позиции Ульяновск, Рязань, Брянск, Киров, Липецк. Последние три центра сменили 40-е места на 20-е. Областные центры, особенно из самого сердца России, есть и среди «потерпевших»: Тула, ушедшая с 6-го места на 22-е, Курск (с 10-го на 30-е), Орел (с 13-го на 37-е), Калуга (с 21-го на 38-е) и др. Меняли позиции и крупнейшие города начала века. Саратов откатился на десять мест (с 3-го на 13-е), Ростов-на-Дону был 5-м, а стал 10-м, Воронеж отошел с 9-го на 12-е, Оренбург — с 11-го на 21-е место. Санкт-Петербург уступил только Москве, но «с разгромным счетом».

О росте городов в XX в. говорится также в главе 2.4. Здесь же мы отметим еще раз факт поэтапной стабилизации (при наличии ряда исключений), нараставшей с верхних этажей иерархии. Первые два места неизменны с 1926 г., первые три — с 1939, первые пять — с 1979 г. Не особенно изменилась и концентрация населения в крупнейших городах Европейской России. Скажем, в 15 из них в 1897 г. проживали 39% горожан, а теперь — 34%.

Смена экономических лидеров

Обратимся теперь к экономическим параметрам лидирующих городов. Учесть все центры современной экономической деятельности так же полно, как в «Городе и деревне», мы не можем, имея данные лишь об официальных городах европейской части РФ[4]. Их ТПО рассчитан как сумма объемов промышленной продукции, розничной торговли и платных услуг в ценах 1996 г. Такое суммирование методически не вполне корректно и не идентично показателю В. П., но сведений о полном

[3] Эта мера интенсивности сдвигов исчислена как частное от деления суммы изменений места каждого города за период (по абсолютной величине, т. е. и вверх, и вниз по списку) на число городов.

[4] База данных «Паспорта городов России» на 1996 г. приобретена в ВЦ Госкомстата России Институтом страноведения г. Лейпцига для проекта «Изменения в системе городского расселения России», выполнявшегося с нашим участием (руководитель — Изольде Браде). Она содержит сведения о 940–980 городах РФ (число, по которому имеется тот или иной показатель, варьирует) из наличных 1095 с населением 87–89 млн человек из 95 млн; до 800 из них — европейские.

обороте в оптовых ценах по всем городам все равно нет. Их нет и для 1393 пгт Европейской России (1996). Однако доля пгт в численности современных горожан (11%) вдвое ниже, чем неофициальных экономических центров в начале XX века; скромнее, надо полагать, и их вклад в экономику, главные фокусы которой давно имеют статус города. Рассчитанная нами (неполная из-за пробелов в базе данных) сумма городских ТПО за 1996 г. составила 79% от итога по соответствующим регионам; на долю неучтенных городов, пгт и сел осталось немногим больше, чем вне экономических центров В. П. (21 и 17%).

Вековая дистанция также дает надежду на то, что, при всех неизбежных издержках и погрешностях, мы сможем увидеть, как изменился состав ведущих торгово-промышленных центров. Поскольку прямые сравнения абсолютных стоимостных показателей начала и конца века из-за роста масштабов деятельности и разных цен невозможны, мы используем относительные: процент от общей суммы ТПО на данный год, от уровня лидера ряда или от среднего[5]. Сразу отметим и изменение состава оборота. В 1900 г. в ТПО преобладала торговля, а на промышленность приходилась треть. В 1996 г. доля промышленности составляла 52,5%.

Прежде всего о столицах. Санкт-Петербург, где сто лет назад обитал каждый седьмой горожанин Европейской России, где и была сосредоточена четверть хозяйственного оборота, потерял вместе со столичностью и экономическое лидерство; ныне его доли колеблются около 5%. Доля Москвы на удивление постоянна: она концентрирует те же 11% населения и четверть ТПО. В XX в. Россия утратила такое важное свойство, как бистоличность, но зато повысилась значимость региональных (областных и т. п.) центров по сравнению с губернскими, хотя сравнение не вполне корректно, так как их теперь больше: 54 вместо 38. В целом же концентрация экономической деятельности в этих центрах была и остается выше концентрации населения **(табл. 2.3.1)**, и уровни изменились мало: доля национальных и региональных столиц в населении всех городов за 100 лет чуть выросла, а их вклад в ТПО несколько уменьшился.

Персональные списки экономических лидеров 1897–1900 и 1996–98 гг. **(табл. 2.3.2)** отличаются от списков по людности. Сто лет назад Иваново было 17-м по людности и 6-м по ТПО, а Саратов — третьим городом, но лишь восьмым экономическим центром. Экономически не блещут современные миллионеры Екатеринбург, Казань, Ростов-на-Дону, но это случилось с ними в кризисные 90-е гг. и в основном за счет индустриального спада. Уральский лидер, слегка уступая Перми, все же замыкает первую десятку (по торговле он в первой пятерке), а вот северокавказский — выбыл из рядов 15 лидеров.

Сравнивая списки в таблице 2.3.2, находим всего семь совпадений: Москва, С.-Петербург, Н. Новгород, Самара, Казань, Ярославль, Екатеринбург. Выбыли Иваново, Тверь,

[5] В 1900 г. среднегодовой ТПО в расчете на одного городского жителя европейской части РФ составлял 555 тогдашних рублей (нижним пределом, как мы знаем, служила сумма в 100 руб.). В 1996 г. аналогичная цифра (17, 4 млн руб.) почти вдвое превышала официальный годовой доход среднего горожанина, хотя в 91 городе (около 12% их общего числа) она была ниже 4 млн руб. — среднего прожиточного минимума жителя этой части страны, в 38 случаях (5%) — менее 2,5 млн (ПМ в самом «дешевом» регионе), а в 4 случаях — даже менее 1 млн руб.

Таблица 2.3.1. Доля основных центров в населении и торгово-промышленном обороте городов Европейской России в 1897–1900 и 1996–98 гг., %

Центры и их группы	Население		ТПО	
	1897	1998	1900	1996
Москва	11,2	11,2	24,4	25,0
Санкт-Петербург	13,7	5,6	25,6	4,7
Другие центры регионов (губернские, обл., краевые, республ.)	22,5	32,2	19,8	32,6
Итого столицы и региональные центры	47,4	49,0	69,8	62,3
Неофициальные экономические города	20,2	…	23,2	…

Таблица 2.3.2. Смена торгово-промышленных городов-лидеров Европейской России

	1897–1900					1996–1998				
Город	ТПО в % от Москвы	Доля пром-сти в ТПО, %	Население в % от Москвы	Статус	Город	ТПО в % от Москвы	Доля пром-сти в ТПО, %	Население в % от Москвы	Статус	Рост населения за 100 лет, раз
1. С.-Петербург	104,7	30	121,8	столица	1. Москва	100,0	26	100,0	столица	8
2. Москва	100,0	27	100,0	губерн.	2. С.-Петербург	18,6	39	50,2	обл. ц.	3
3. Ростов-на-Д.	11,3	22	14,1	губерн.	3. Тольятти	13,0	66	8,6	обл. под.	121
4. Н.Новгород	6,8	20	9,2	губерн.	4. Челябинск	9,5	73	13,1	обл. ц.	55
5. Казань	6,5	23	12,4	губерн.	5. Самара	8,4	61	14,0	обл. ц.	13
6. Иваново	5,9	82	5,2	уездный	6. Уфа	7,0	69	13,1	респ.	22
7. Астрахань	5,6	11	10,9	губерн.	7. Н.Новгород	6,9	64	16,4	обл. ц.	14
8. Саратов	5,5	44	13,2	губерн.	8. Липецк	6,6	64	5,7	обл. ц.	23
9. Ярославль	4,3	52	6,9	губерн.	9. Пермь	6,4	52	12,3	обл. ц.	22
10. Самара	3,6	30	8,6	губерн.	10. Екатеринбург	6,3	43	15,3	обл. ц.	23
11. Таганрог	3,6	27	4,9	уездный	11. Череповец	5,5	87	3,9	обл. под.	47
12. Воронеж	3,1	21	7,8	губерн.	12. Казань	5,0	57	13,0	респ. ц.	8
13. Тверь	3,0	68	5,2	губерн.	13. Волгоград	4,9	69	12,0	обл. ц.	18
14. Тула	3,0	46	11,1	губерн.	14. Ярославль	4,8	68	7,5	обл. ц.	9
15. Екатеринбург	2,8	17	5,4	уездный	15. Магнитогорск	4,5	84	5,1	обл. под.	42

Тула. Их давно теснят промышленные акселераты: Тольятти, Челябинск, Уфа, Липецк, Череповец и другие, выделявшиеся так же и ростом населения[6]. Общая доля 15 лидеров по ТПО снизилась с 66% до 52%, но концентрация все равно выше, чем по населению (39 и 34%). Петербург — и впрямь «великий город с областной судьбой»; имея половину московского населения, он недотягивает до 20% ТПО столицы, хотя доля региональных центров в целом подросла (табл. 2.3.1). Обороты северной столицы как бы разобрали собратья по областной судьбе.

Любопытно, что число городов со статусом пониже (уездных, а ныне райцентров областного подчинения) в списках одинаково: по три. Но главное — утрата экономической бистоличности, которая по ТПО, и особенно за счет торговли, гораздо заметнее, чем по населению. Обращает на себя внимание рост вклада промышленности в ТПО у всех лидеров, кроме Москвы. Отчасти это феномен недоучета оптовой торговли в используемых показателях, а в основном результат гипериндустриализации крупных городов, не устраненный новейшей кризисной дезиндустриализацией, когда промышленная продукция России упала более чем вдвое, а торговые обороты — лишь на $^1/_6$[7].

Вообще-то уже пора сказать, что сравнение ровно за сто лет хотя и красиво, но не всегда верно по существу. Ведь экономика городов отражает и вековые тренды, и итоги острого кризиса 1990-х гг. Одни его тенденции устойчивы и необратимы, другие временны и преходящи. При этом один и тот же процесс мог носить разный характер в разных районах и центрах страны[8]. Так или иначе важно сравнение 1897–1900 гг. с докризисными 1989–91. Попробуем скорректировать списки лидеров на базе наших прежних исследований (Трейвиш, 1998; Браде и др., 1999).

В **табл. 2.3.3** приведено по 15 центров-лидеров общероссийского производства в избранные годы последней трети XX в.; из них 10–12 — европейских. Москва еще держит первое место, но ее доля, как и вклад Петербурга, давно падает. Н. Новгород с 3–4-го места оттеснен на 11-е, но его былой «сосед» Челябинск удержал позиции, что удалось также Самаре и Уфе. Текстильное Иваново уже к 1970 г. ушло с 6-го места на 17-е, а к 1996 г. — аж на 52-е. На фоне падения рейтинга Екатеринбурга, Ростова и других центров машиностроения впечатляет успех Тольятти. В списке 1970 (год пуска АвтоВАЗа) его еще нет, в 1980 г. он на 15-м месте, в 1996 — на 3-м. Поднялись города-металлурги Липецк, Череповец. Суммарный вклад 15 центров снизился с 28% в 1970 до 20% в 1991 гг., что говорило о деконцентрации, но в 1996 он снова вырос до 23%. За годы кризиса усилилась подвижность системы центров. Прежде переста-

[6] Десять городов с наиболее бурным за 100 лет ростом, вообще говоря, следующие: Йошкар-Ола (157 раз), Тольятти (121), Чебоксары, Челябинск, Сыктывкар, Подольск (51–97 раз), Череповец, Магнитогорск, Воскресенск, Махачкала, Глазов (30–47 раз).

[7] Число работников в промышленности РФ по статистике сократилось за 1990–98 гг. на 8 млн человек, или на 36%; в торговле и общественном питании — выросло на 1,3 млн или на 17%.

[8] Как известно, кризисная перестройка индустрии усилила роль энергосырьевых экспортных отраслей при взлете цен на их продукцию, сжатии внутреннего спроса и резком спаде на «верхних этажах» производства. Отсюда его новый сдвиг на восток (см. главу 4.1). Если столицы и ряд окраинных центров продолжают идти к постиндустриальной структуре, то в срединном поясе России крупные города остаются промышленными; после обвала в начале 90-х гг. падение доли индустрии там замедлилось.

Таблица 2.3.3. Смена городов-лидеров РФ по объему промышленной продукции в 1970–1996 гг. (в ценах соответствующих лет)

Города	Место в стране по объему производства*				Доля в общем объеме российского производства в %			
	1970	1980	1991	1996	1970	1980	1991	1996
Москва	1	1	1	1	8,5	6,8	6,4	3,9
С.- Петербург	2	2	2	2	5,0	4,2	3,4	2,5
Тольятти	н/д	15	14	3	н/д	0,9	0,8	1,9
Челябинск	3	4	4	4	1,5	1,4	1,2	1,5
Омск	7	6	7	5	1,1	1,3	1,1	1,3
Новокузнецк	9	16	18	6	1,0	0,9	0,7	1,2
Липецк	30	24	35	7	0,5	0,6	0,5	1,2
Самара	6	7	10	8	1,2	1,2	1,0	1,1
Уфа	10	5	12	9	1,0	1,3	0,9	1,1
Череповец	26	23	22	10	0,6	0,7	0,6	1,1
Н. Новгород	4	3	5	11	1,5	1,5	1,2	1,0
Сургут	н/д	91	59	12	н/д	0,2	0,3	0,9
Норильск	32	40	41	13	0,5	0,5	0,4	0,9
Красноярск	8	13	8	14	1,1	1,0	1,1	0,9
Магнитогорск	18	21	20	15	0,9	0,8	0,6	0,9
Волгоград	5	10	15	16	1,2	1,1	0,8	0,9
Пермь	12	12	3	17	1,0	1,1	1,3	0,7
Ярославль	11	17	16	18	1,0	0,8	0,7	0,7
Казань	15	8	11	23	0,9	1,2	1,0	0,6
Екатеринбург	н/д	11	6	24	н/д	1,1	1,2	0,6
Новосибирск	16	9	9	26	0,9	1,2	1,0	0,6
Ростов-на-Дону	17	14	19	45	0,9	0,9	0,6	0,3
Чебоксары	14	29	32	51	1,0	0,6	0,5	0,2
Иваново	17	18	13	52	1,0	0,8	0,9	0,2

* Первые 15 мест занимают современные лидеры, остальные строки – те города, которые прежде входили в число 15 лидеров производства.

новки у 15 и даже у 30 лидеров составляли в среднем 3–5 мест за десять лет, а за шесть последних — 11 и 14 мест.

Розничная торговля России в 1996 г. была на $^1/_4$ сосредоточена в Москве, отчасти из-за того, что сюда отнесены обороты мелкооптовых рынков. Через них и вообще через этот мощный транспортно-распределительный центр «челноки» снабжали многие города и веси, так что оборот на столичную «душу» превысил 22 млн рублей (неденоминированных). В С.-Петербурге он составил 8 млн, а ниже всего был даже не в бедных республиках, а в центральных областях: менее 4 млн. Провал вокруг столицы, связанный с перехватом ею окрестной торговли, как и ряда сервисных функций, давно известен и ярко выражен в пригородах, откуда за многим по-прежнему едут в Москву.

Сеть крупнейших торговых центров намного стабильнее промышленной, но и она «раскачивается» **(табл. 2.3.4)**. Среднее число ранговых перемещений составляло в 1970–

Таблица 2.3.4. Смена городов-лидеров РФ по объему розничного торгового оборота в 1970–96 гг.

Города	Место в стране				Доля в товарообороте РФ, в %			
	1970	1980	1991	1996	1970	1980	1991	1996
Москва	1	1	1	1	11,7	12,2	10,3	25,6
С.- Петербург	2	2	2	2	4,9	4,6	4,2	4,5
Тольятти	45	45	14	3	0,3	0,3	0,6	1,6
Екатеринбург	4	4	3	4	1,1	1,0	0,9	1,3
Новосибирск	5	5	5	5	1,0	0,9	0,8	1,2
Омск	12	12	7	6	0,7	0,7	0,8	1,1
Самара	6	6	6	7	0,9	0,9	0,8	1,1
Красноярск	16	16	11	8	0,6	0,6	0,6	1,0
Пермь	10	10	13	9	0,7	0,7	0,6	0,9
Челябинск	8	8	8	10	0,8	0,8	0,7	0,8
Уфа	13	13	10	11	0,7	0,7	0,6	0,8
Иркутск	21	21	22	12	0,4	0,5	0,4	0,8
Нижний Новгород	3	3	4	13	1,1	1,1	0,9	0,8
Казань	9	9	9	14	0,8	0,8	0,7	0,7
Воронеж	15	16	16	15	0,6	0,6	0,6	0,6
Ростов-на-Дону	7	8	12	18	0,8	0,8	0,6	0,5
Волгоград	11	11	15	28	0,7	0,7	0,6	0,5

1980 гг. 2 места у 30 лидеров (среди первых 15 смен почти не было), в 1980–1991 — 3, а в 1991–1996 гг. — 5 мест. К началу 90-х гг. стало заметным выдвижение Тольятти и ряда восточных городов, но в целом отмечалось падение доли крупных центров. Нивелирование вниз из-за обвала в их снабжении типично для потребительского кризиса переходной экономики (Региональные исследования, 1990; Нефедова, Трейвиш, 1994). Рынок затем сказался на них по-разному. Одни опять возвысились, а другие (как Н. Новгород) заметно сдали. И снова бросается в глаза продвижение Тольятти, занявшего третье место после столиц[9].

В целом за последние 30 лет, при явной стабилизации иерархии главных центров страны по людности, функциональные сдвиги значительны и связаны прежде всего с кризисной перестройкой экономики. В индустрии это привело к выравниванию лидеров за счет «провала» столиц, ряда макрорегиональных центров и появления новых «звезд». В то же время финансово-коммерческую активность явно сосредоточила Москва. На ее долю приходилась $^1/_5$ всех предприятий страны (по данным Единого государственного регистра на 01.01.1998) и такая же доля штаб-квартир крупнейших компаний; доля Петербурга — 5%), $^1/_4$ налогов и торговых оборотов, $^2/_5$ банков и капитала. Заметно повысил свой торговый рейтинг разве что Тольятти. А его падение у Нижнего Новгорода, Казани, Ростова-на-Дону, если только это не «игра» статистики, может говорить об утрате ими части межрегиональных функций.

В принципе торговой бойкостью отличаются столичные, приграничные и курортные города, где ее во многом определяет спрос приезжих людей (места, где они зарабатывают и где тратят деньги, полностью никогда не совпадают). Из них в наши списки попали только столицы, прочие центры из числа названных типов невелики. Виной тому индустриальный характер, глубинное положение главных центров России вдали от морей и границ (см. главу 2.4) и централизация городского развития. Из 15 промышленных лидеров лишь 5 не являются столицами регионов, а из торговых — только один.

Экономические центры и районы

В книге В. П. 100 страниц из 220 уделено размещению экономических городов по зонам заселения, выделенным по трем признакам: рубежам природных зон, типу сельского и мелкогородского расселения, прежде всего в отношении к гидросети, и различиям в организации территории по оси запад — восток. Губернскую сеть, как «канцелярскую», В. П. отверг и на карте-вкладке показал 6 поясов Европейской России от сплошной тундры до Крымско-Кавказского Средиземноморья, разбитых на подтипы и части (районы) исходя из других признаков районирования. Он дает списки всех истинных городов по каждому из 14 своих районов, приводя их людность в пределах городской черты и с учетом пригородов, рост за последние 40 лет, душевой ТПО и долю в нем индустрии. Подобрав такие данные для восьми сотен современных городов, по-

[9] Этот феномен, как и московский, связан не только с высокими доходами горожан, но и с торговлей на всю страну автомобилями, запчастями и т. п.

пробуем сравнить их распределение по размерам в соответствии с районированием В. П. **(табл. 2.3.5)**[10].

Впечатляет давнее обилие городов в сердце России. На территории, соответствующей Центральному району и западу Волго-Вятского (Московская часть по В. П.), административно-экономических центров в начале века было больше, чем современных городов. Чаще всего это неформальные городки (до 5 тыс. чел.), из которых потом сложилось почти столько же небольших и средних городов (от 10 до 100 тыс. жит.). В обеих частях долинно-овражного подтипа, т. е. главным образом в лесостепи, экономических центров тоже больше, чем ныне городов, и так же много крошечных, особенно торговых, которые В. П. переоценил: реальных городов из них не вышло. Другое дело — южная степная полоса чисто долинного расселения, где центров стало почти вдвое больше (лучший результат), и горнозаводские районы. В Уральской части в 1987 г. имелось 83 центра (в основном поселения при заводах) и лишь 12 статусных городов. Из них всех получилось 97 современных.

[10] Список всех истинных и статусных городов с их демоэкономическими характеристиками на начало века, а также современных, приведен в Приложении 1. Там они привязаны к современному делению на экономические районы и субъекты РФ. Из его принципиальных отличий от физико-географического в своей основе районирования В. П. укажем следующие:

— в северный тип сплошной тундры, долинных и береговых поселений попадает только Ненецкий АО;
— в северный тип сплошного леса и долинных поселений, помимо всей остальной территории Северного района, В. П. включил восток Ленинградской обл., Новгородский и Старорусский районы Новгородской обл., Ярославское Пошехонье, северные окраины Нижегородской и Кировской областей;
— Моренный подтип Центрального и Северо-Западного водораздельного типа заселения — это по сути Северо-Западный район за вычетом вышеупомянутых частей Ленинградской и Новгородской областей;
— Московская часть Увалистого подтипа в полосе леса — это Центральный район без Смоленской и запада Брянской обл., южных степных окраин, но с западными районами Нижегородской обл., включая ее столицу;
— Вятская часть того же подтипа — Волго-Вятский район без северных окраин Нижегородской и Кировской областей, Мордовии, юго-востока и запада Нижегородской обл., плюс крайний юго-запад Пермской обл.;
— Белорусско-Полесская часть на территории РФ охватывает Смоленскую обл. и запад Брянской;
— Центральная часть долинно-овражного подтипа южного долинного типа расселения — это Центрально-Черноземный район, плюс Орловская и южные степные окраины Тульской и Рязанской обл.;
— Восточная часть этого подтипа — Северное Поволжье без заволжских окраин и большая часть Башкирии;
— в Западную часть чисто долинного подтипа зоны ковыльных степей у В. П. включена большая часть Украины, а в пределах РФ — Ростовская область, но без Ростбасса, относимого к горнозаводскому типу;
— Восточная часть того же подтипа — южное Поволжье, заволжские части Саратовской и Самарской областей и Оренбургская обл.;
— Южная часть подтипа — весь равнинный и горный Северный Кавказ без прибрежной Новороссийско-Сочинской полосы, которая входит в Крымско-Кавказский средиземноморский тип садоводческих поселений;
— горнозаводской Уральский подтип заселения включает Пермскую и Свердловскую области, запад Челябинской и восток Башкирии. Сам Челябинск и восточную окраину Свердловской обл. вместе с Курганской В. П. не относит к Европейской России, что отчасти соответствует отвергнутому им губернскому делению.

Таблица 2.3.5. Число городов в 1897 (официальных и экономических) и 1998 гг. (официальных) и их размерные распределения по основным типам и подтипам расселения В. П. Семенова на территории современной Европейской России

Физико-географические типы расселения	Год	Городов		В том числе с населением, тыс. чел.:								
		По статусу	Всего	< 5	5–10	10–20	20–50	50–100	100–250	250–500	500–1000	> 1000
1. Тундровый тип	1897	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	1998	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—
2. Северный долинный	1897	47	70	55	8	4	3	—	—	—	—	—
тип	1998	91	91	3	10	30	29	9	4	5	—	—
3. Центральный и Северо-Западный водораздельный тип												
3.1. Моренный подтип	1897	27	43	21	13	5	2	1	—	—	—	1
	1998	52	52	3	6	15	16	8	3	—	—	1
3.2. Увалистый подтип	1897	104	218	136	41	19	16	4	1	—	—	1
3.2.1. Московская часть	1998	209	209	4	20	57	59	37	20	7	3	2
3.2.2. Вятская часть	1897	17	31	23	4	—	4	—	—	—	—	—
	1998	34	34	—	—	14	8	4	4	3	1	—
3.2.3. Белорусско-полес-	1897	17	22	8	7	6	1	—	—	—	—	—
ская часть	1998	23	23	—	6	6	4	5	—	1	—	—
4. Южный долинный тип												
4.1. Долинно-овражный подтип	1897	55	81	25	26	17	10	3	—	—	—	—
4.1.1. Центральная часть	1998	67	67	2	6	14	27	8	4	5	1	—
4.1.2. Восточная часть	1897	56	96	52	21	12	6	3	2	—	—	—
	1998	86	86	—	7	13	29	17	11	1	5	3
4.2. Чисто долинный подтип	1897	5	18	5	7	1	2	2	1	—	—	—
4.2.1. Западная часть	1998	18	18	—	—	3	7	4	2	1	—	1
4.2.2. Восточная часть	1897	15	39	10	11	14	1	2	1	—	—	—
	1998	51	51	—	—	20	19	4	3	3	2	—
4.2.3. Южная часть	1897	14	36	9	15	7	4	1	—	—	—	—
	1998	68	68	—	2	5	33	17	7	3	1	—
5. Южный садовод-	1897	3	6	2	2	2	—	—	—	—	—	—
ческий тип	1998	7	7	—	—	—	3	2	1	1	—	—
6. Горнозаводской тип												
6.1. Донецкая часть	1897	1	5	2	1	2	—	—	—	—	—	—
	1998	8	8	—	—	—	4	2	2	—	—	—
6.2. Уральская часть	1897	12	83	47	20	12	3	1	—	—	—	—
	1998	97	97	—	6	24	41	14	7	2	—	3

Различия в концентрации населения и ТПО по районам В. П. значительны, хотя в большинстве случае торговля и промышленность поныне сильнее сосредочены в больших и крупных центрах **(табл. 2.3.6)**. Исключение составляют Северо-Запад (моренный тип, где это новое явление, видимо, связано с дезиндустриализацией Петербурга), а также Черноморское побережье (южный садовый и современный курортный тип, где к тому же нет центров-гигантов). Концентрация населения и ТПО примерно равны на крайнем западе Европейской России (Смоленская область, запад Брянщины) и в горно- заводских районах.

Таблица 2.3.6. Концентрация населения и ТПО в больших и крупных городах разных типов местности в 1897–1900 и 1996–98 гг.

Физико-географические типы расселения	Доля населения в городах (%):				Доля ТПО в городах (%):			
	>100 тыс. жит.		>500 тыс. жит.		>100 тыс. жит.		>500 тыс. жит.	
	1897	1998	1897	1998	1900	1996	1900	1996
1. Тундровый тип	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Северный долинный тип	—	54	—	—	—	59	—	—
3. Центральный и Северо-Западный водораздельный тип								
3.1. Моренный подтип	80	78	80	69	88	72	88	66
3.2. Увалистый подтип								
3.2.1. Московская часть	40	76	36	51	60	91	58	81
3.2.2. Вятская часть	—	75	—	22	—	83	—	21
3.2.3. Белорусско-полесская часть	—	38	—	—	—	40	—	—
4. Южный долинный тип								
4.1. Долинно-овражный подтип								
4.1.1. Центральная часть	—	67	—	18	—	75	—	16
4.1.2. Восточная часть	25	79	—	60	42	92	—	66
4.2. Чисто долинный подтип								
4.2.1. Западная часть	39	74	—	45	66	81	—	42
4.2.2. Восточная часть	20	73м	—	37	31	86	—	51
4.2.3. Южная часть	—	53	—	12	—	67	—	21
5. Южный садоводческий тип	—	67	—	—	—	64	—	—
6. Горнозаводской тип								
6.1. Донецкая часть	—	51	—	—	—	45	—	—
6.2. Уральская часть	—	65	—	42	—	69	—	38

Для современных читателей деление В. П. не очень удобно. Поэтому те же данные и основные территориальные пропорции дадим в привычном разрезе экономических районов **(табл. 2.3.7, 2.3.8)**. Их доли в населении и ТПО городов Европейской России менялись согласно динамике лидеров. Северо-Запад с утратой столичности Пе-

Таблица 2.3.7. Концентрация населения и ТПО в больших и крупных городах в границах современных экономических районов в 1897–1900 и 1996–98 гг.

Экономические районы	Доля населения в городах (%): >100 тыс. жит.		Доля населения в городах (%): >500 тыс. жит.		Доля ТПО в городах (%): >100 тыс. жит.		Доля ТПО в городах (%): >500 тыс. жит.	
	1897	1998	1897	1998	1900	1996	1900	1996
Северный	—	61	—	—	—	63	—	—
Северо-Западный	78,3	75,7	78,3	64,9	91,8	81,7	91,6	68,8
Центральный	44,1	72,2	39,7	44,8	65,3	87,3	63,4	72,8
Волго-Вятский	—	69,2	—	28,0	—	73,7	—	31,5
Центрально-Черноземный	—	69,6	—	21,6	—	79,6	—	18,6
Поволжье	30,2	79,7	—	59,7	46,2	93,3	—	70,3
Северный Кавказ	14,8	60,7	—	19,2	36,3	68,9	—	23,2
Урал (без Курганской области)	—	69,6	—	44,7	—	74,5	—	43,5

Таблица 2.3.8. Изменение доли населения и ТПО современных экономических районов Европейской России

Экономические районы	Доля в общей численности населения городов, в %		Доля в торгово-промышленном обороте городов, в %		Душевой ТПО, в % от среднего по городам Европ. России	
	1897	1998	1900	1996	1900	1996
Северный	1,7	5,0	1,0	5,7	65	113
Северо-Западный	18,5	8,7	27,7	6,5	151	76
Центральный	29,3	29,8	41,9	36,0	128	120
Волго-Вятский	4,6	6,6	3,7	5,2	77	78
Центрально-Черноземный	9,8	5,7	3,8	5,5	46	96
Поволжье	13,6	14,9	9,4	15,7	69	105
Северный Кавказ	11,8	11,7	7,3	6,5	76	57
Урал (без Курганской области)	10,7	17,6	5,2	18,9	46	108

тербурга, депопуляцией периферийных центров терял позиции и в населении, и в экономике. Доля Центра с Москвой по населению постоянна, но снизилась по ТПО. Южнее, в Черноземье, все наоборот: относительная потеря населения, долгое время покидавшего трудоизбыточный район, и прибавка доли в обороте за счет позднего, но быстрого роста его центров. Такой рост, опережающий рост населения, еще заметнее в Поволжье и на Урале.

Рельефны перемены уровней «бойкости». ТПО в расчете на городскую душу слегка снизился относительно среднего в Центре (Московской старопромышленно-торговой части). Северо-Запад, где сто лет назад он был самым высоким, резко сдал. Третий район с относительной потерей бойкости, во многом за счет особого характера и остроты кризиса 1990-х гг., — Северный Кавказ. Гораздо активнее стали Центральное Черноземье, Поволжье, Север и Урал. Индустриальный Урал в 1900 г. шел предпоследним, сразу за аграрным ЦЧР, будучи в упадке под натиском молодого Донбасса. По расчетам В. П., тот в 3,5 раза превышал среднюю бойкость всей европейской части империи[11], а по нашим, — его душевой ТПО достигал 134% от тогдашнего уровня городов европейской части РФ; украинский и российский Донбасс (вместе) был бы в ней вторым после столичного Северо-Запада.

Современный Урал — второй в Европейской России по масштабам городского ТПО и третий по «бойкости». В любом случае данные табл. 2.3.8 отражают вековой процесс выравнивания уровней активности (продуктивности) макрорайонов. Кризис в конце века его даже ускорил, особенно за счет промышленной компоненты (см. главу 4.1).

Неформальные лидеры в регионах

Обилие выделенных В. П. экономических центров говорило о наличии в Европейской России неформальных региональных лидеров, которые иногда превосходили официальные (административные). Попробуем выявить подобные ситуации в 1897–1900 и 1996–98 гг. по субъектам современной РФ. Объединим обе столицы с их областями и исключим из анализа оба автономных округа и Калмыкию, где к 1900 г. не было ни официальных, ни крупных «истинных» городов, а также Чечню и Ингушетию, по которым нет свежих данных. При отсутствии у региона прямой предшественницы-губернии примем за его старый формальный центр самое большое поселение. Неформальными будем считать центры, опережавшие его по какому-то показателю (назовем их абсолютными лидерами), и те, где он достигал $^2/_3$ от показателя формального центра (лидеры условные, потенциальные).

Судя по данным **табл. 2.3.9**, внутренняя централизация в регионах действительно усилилась. Число тех из них, где есть центры крупнее официального или сопоставимые

[11] Правда, горный Урал эту среднюю тоже немного превосходил. Но в последней графе сводной таблицы В. П. (с. 179–180) данные относятся не к одним городам, а ко всей территории с уездами, что заметно снижает показатели: 91 рубль по Европейской России без Финляндии и зауральских уездов и (согласно нашим расчетам) 98 рублей по современной европейской части РФ вместо 555 рублей в городах.

Таблица 2.3.9. Центры современных регионов Европейской России*

Крупные районы	Всего регионов **	Регионы с наличием неформальных центров — абсолютных и условных лидеров***								Число неформальных центров — абсолютных лидеров					
		По людности		По объему ТПО		По пром. продукции		По душевому ТПО		По объему ТПО		По пром. продукции		По душевому ТПО	
		1897	1998	1900	1996	1900	1996	1900	1996	1900	1996	1900	1996	1900	1996
Север	5 (1)	1	1	1	3	2	5	5	5	1	2	1	4	7	18
Северо-Запад	3	0	0	1	0	1	1	3	3	0	0	1	1	10	7
Центральный	12 (1)	1	0	1	0	5	1	12	11	0	0	15	0	54	23
В.-Вятский	5 (1)	0	0	0	0	3	0	4	5	0	0	2	0	10	7
Ц.-Черноозем.	5 (1)	1	1	1	1	1	1	5	4	1	1	0	2	12	10
Поволжье	7	0	1	0	2	1	3	7	7	0	1	1	3	14	17
Сев. Кавказ	8 (3)	2	0	3	1	4	3	6	7	6	1	9	5	28	19
Урал	6 (1)	1	0	2	0	5	1	6	6	2	0	1	1	19	42
ИТОГО	51 (8)	6	3	9	7	22	15	48	48	10	5	30	16	154	143

* Без Калининградской и Курганской обл., Калмыкии, Чечни, Ингушетии, Ненецкого и Коми-Пермяцкого АО.

** В скобках — число регионов, сменивших за столетие формального лидера (если это имело место).

*** Абсолютными лидерами названы центры, превосходящие формальный по данному показателю; условными — те, у которых его значение составляет $^2/_3$ и более от уровня формального лидера.

с ним по населению, ТПО, индустриальному производству, как и число самих лидеров, сократилось за столетие в 1,5–2 раза. Случаи, когда это касается людности, сейчас вообще наперечет: Череповец в роли абсолютного лидера Вологодчины, Тольятти и Старый Оскол как условные лидеры Самарской и Белгородской областей — да и то с натяжкой; из второй части таблицы они вообще исключены для экономии места[12].

Мало и неформальных торгово-промышленных лидеров, причем обычно разрыв между соперниками невелик. Исключения раньше составляли Ростов и Таганрог, резко опережавшие Новочеркасск, а теперь Череповец и Тольятти, берущие верх над областными центрами прежде всего за счет мощной индустрии. Промышленное лидерство — явление в целом более распространенное. В 1900 г. современная Владимирс-

[12] Из шести старых случаев этого рода два связаны с регионами, появившимися на карте позже. Это Мурманская область, где тогда было два крошечных однопорядковых города, и Брянская, где заводские села Радица и Бежица, объединенные В. П. в один «истинный город», немного опережали по размерам Брянск, в состав которого они потом влились. В двух южных регионах данный феномен был устранен путем смены центра: Новочеркасск, уступавший Ростову по населению, и Темир-Хан-Шура (Буйнакск), уступавшая Дербенту и Петровск-Порту (Махачкале), впоследствии сдали более крупным соперникам функции формальных центров.

кая область насчитывала 13 центров (от Гусь-Хрустального до Судогды), превосходивших более многолюдный губернский город Владимир по размерам ТПО. Это уникальный случай экономического полицентризма, определявший итог по Центральному району, всей Европейской России и не наблюдаемый более на самой Владимирщине. Из 9 «нестоличных» центров Кавказа 7 находились в Дагестане и Ростовской области, чьи столицы уступали им и по населению. Говорить о резком сокращении числа неформальных промышленных центров в других районах трудно. На Севере и в Поволжье их прибавилось, причем этот процесс к концу века ускорился (Браде и др., 1999).

Ясно, что центрам, не могущим тягаться с местной столицей по размерам, легче соперничать с ней по душевой бойкости. Неформальные лидеры такого сорта представлены, как и век тому назад, в 48 регионах из 51. Самих центров стало меньше в Западной и Центральной России, где в той же Владимирской области было 16 «бойких неформалов», а остался один (Кольчугино). Однако регионов с самим фактом их наличия большинство, и в некоторых имеется по 4–6 (Ленинградский с Питером, Смоленский, Тверской, Тульский, Нижегородский) — достаточно, чтобы областной центр, даже гигантский, не погряз в самодовольстве при полном отсутствии местных конкурентов. На окраинах Европейской России, кроме южной, таких конкурентов прибавилось, а на Урале их стало гораздо больше: 16 в Свердловской области, 13 в Пермской, 6 в Башкирии. Относительное благополучие формальных и неформальных центров сравнивается также в главе 2.7.

Что добавляют карты

От идеи составления справочной карты со всеми истинными, официальными и потенциальными городами (вроде той, что вложена в книгу В. П.) мы отказались. Показ же на ней тематической информации чреват перегрузкой и потерей наглядности. Суммирование городских данных в разрезе внутриобластных административных районов кардинально не решает проблему перехода от уровня собственно городов к районному. Их тоже слишком много для мелкомасштабной карты, хотя во многих и вовсе нет городов. Переход же к областям и т. п. слишком резок и смажет многие различия, тогда как районы самого В. П. режут 23 из 57 субъектов нынешней Российской Федерации.

Мы выбрали промежуточный вариант, сгруппировав города по *микрорайонам из «Руководства для районной планировки»* (Рекомендации…, 1988). В каждом субъекте РФ таких районов, объединяющих по нескольку административных, выделено до 10, и дробность членения территории близка к уездному делению, используемому на ряде карт в книге В. П. Всего на рассматриваемой территории 280 микрорайонов, к которым привязаны города 1897 и 1996–98 гг. Микрорайоны «уложены» и в сетку районирования В. П. **(рис. 1 Приложение 2)**.

На **рис. 2.3.1–2.3.4** и в **Приложении 3** ТПО и население городов по микрорайонам дано в процентах от московских. Карты на 1897 г. подтверждают вывод о большей рас-

средоточенности городского населения, чем его деятельности. Очагами концентрации ТПО служат районы вокруг Петербурга, Москвы, а также Ростова-на-Дону, Саратова, Казани, промышленные восточно-подмосковные (Орехово-Зуевский, Коломенский, ареал Владимир–Иваново–Ярославль–Кострома). На современной карте ТПО тоже выделяются микрорайоны при региональных столицах, но их стало больше, возникли новые очаги торгово-промышленной деятельности на востоке Татарстана и в Предуралье, сгустки (агломерации) при городах-миллионерах. Самаро-Тольяттинский район почти сравнялся с Петербургским, усилился Екатеринбургский. Карта концентрации современного городского населения тоже демонстрирует немало мощных городских систем. Однако при сравнении с 1897 г. бросается в глаза значительно большая контрастность демографического «рельефа» в конце XX в.

Продуктивностью производства и торговой бойкостью в расчете на одного жителя во времена В. П. выделялись прежде всего мощная полоса Промышленного Центра, Петербург, ряд местностей в ближнем Предуралье, на западе Предкавказья и в Архангельской области **(рис. 2.3.5, 2.3.6 и Приложение 3)**. В 1996 г. от Центра осталась по сути дела одна Москва; по сравнению с прошлым особенно впечатляют провалы вокруг нее и в Питере. Очаги периферийной активности сместились в промышленные металлургические центры (Череповец, Липецк, Магнитогорск, города Кольского полуострова), многопрофильный Самарской луки и добывающие ареалы на востоке и северо-востоке Европейской России. Высокий душевой ТПО связан порой с крайней малолюдностью центров при значительном объеме продукции (район Рязанской ГРЭС, нефтяной на юге Пермской области и большинство северных).

Плотность торгово-промышленной деятельности на единицу площади **(рис. 2.3.7, 2.3.8)** местами выросла на Севере, Северо-Западе и Кавказе. Но главное, если в начале века в этом отношении резко выделялась первая по возрасту и значению обширная экономическая платформа Центральной России, то теперь усилилась вторая, Волго-Уральская. В Центре с его густой сетью городов плотность ТПО, в отличие от его душевого уровня, тоже высока. Обе платформы — это крупные составные части главной широтной демоэкономической полосы всей страны, в рамках которой произошел явный сдвиг на восток (см. главу 4.1).

На картах плотности ТПО и удельной бойкости видны некие ложбины, окаймляющие либо разделяющие эти и меньшие по размерам структуры. Вспомним, что местности к югу, юго-востоку от Москвы В. П. называл «самыми хворыми» в России. Там, в частности на юге Рязанщины, показатели резко падали. Впрочем, эту полоску можно было считать фрагментом большой дуги, шедшей от берегов Каспия через Предкавказский «перешеек» современной РФ (тогда лишенный экономических городов) и южное Черноземье к средней Волге и дальше на север — северо-восток. На картах 1996 г., особенно с душевым ТПО, такой дуги уже не видно, она как бы разбита на отдельные «окна», хотя те по-прежнему часто приурочены к глухим окраинам и межрайонным стыкам.

Рис. 2.3.1. Торгово-промышленный оборот в экономических городах в процентах от Москвы, 1897 г.

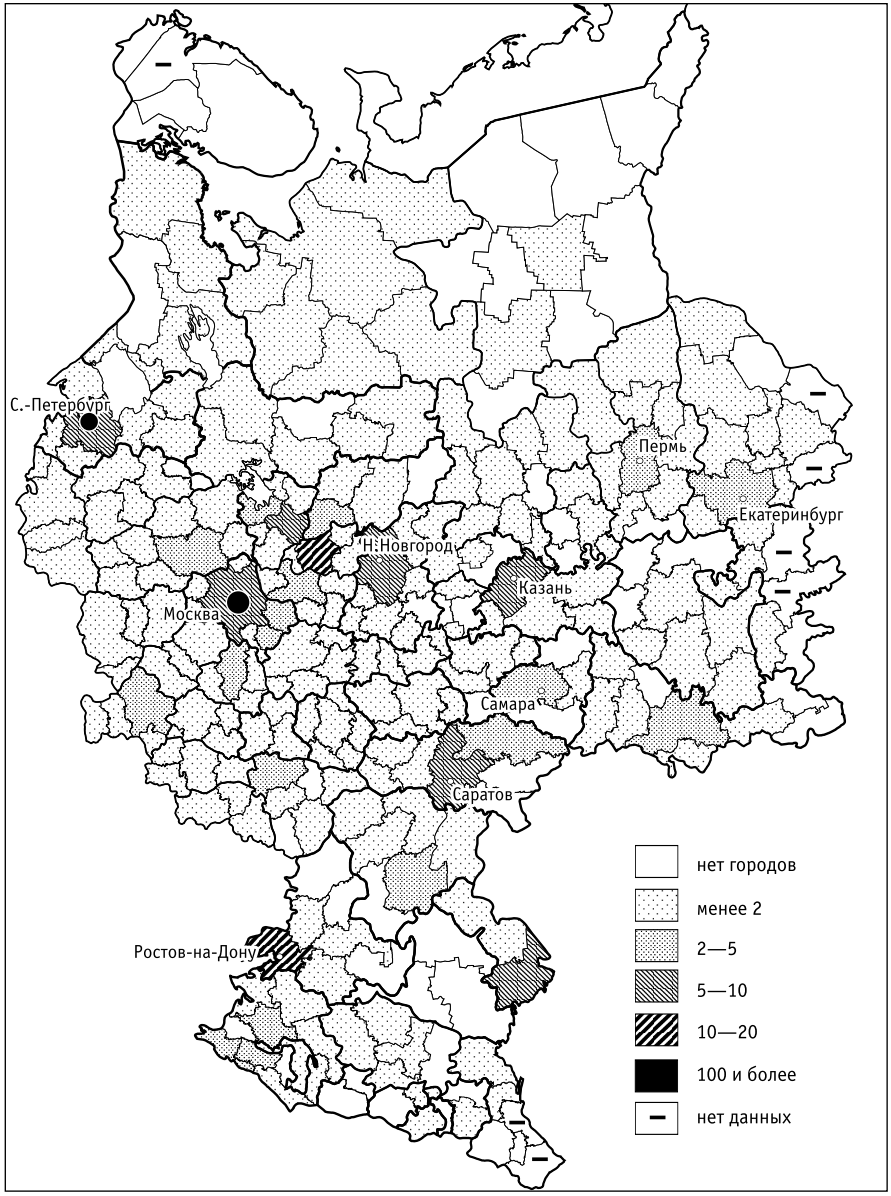


Рис. 2.3.2. Торгово-промышленный оборот городов в процентах от Москвы, 1996 г.

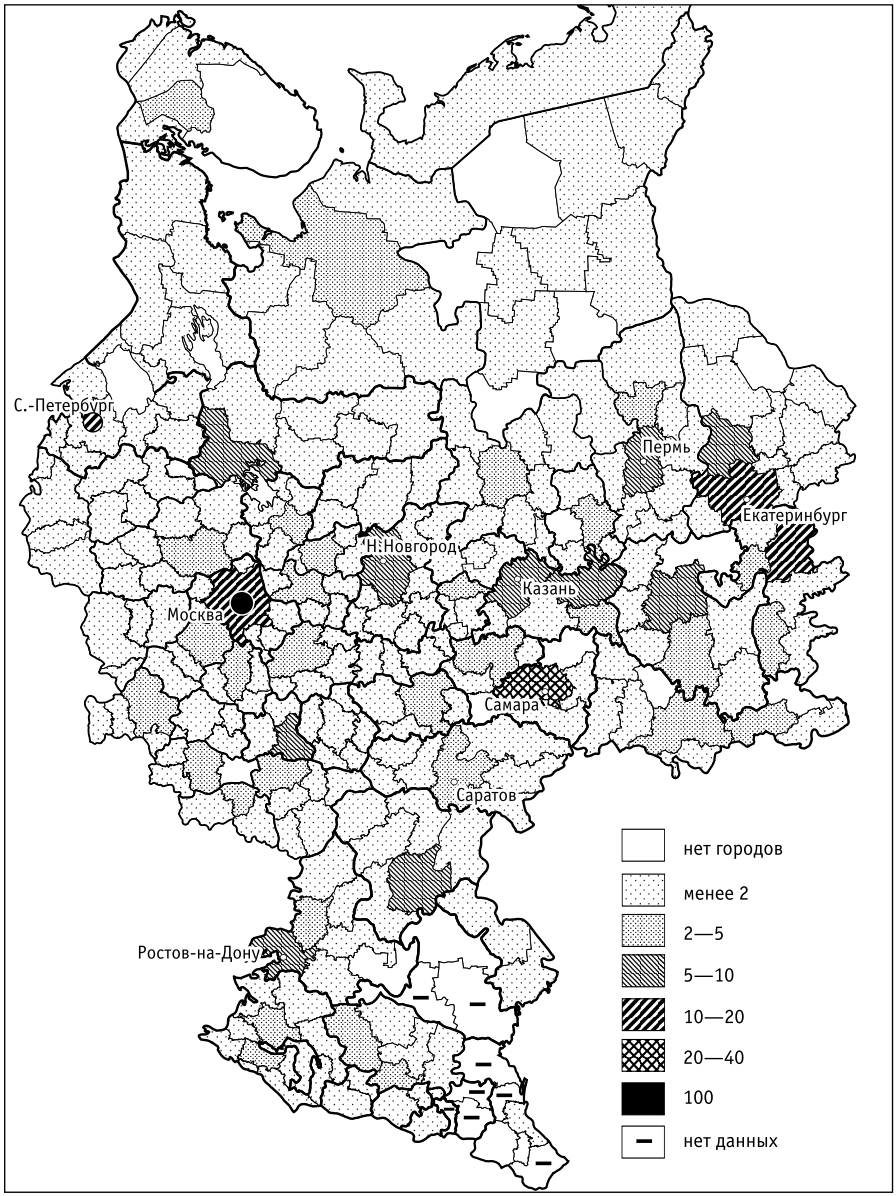


Рис. 2.3.3. Население экономических и административных городов в процентах от Москвы, 1897 г.

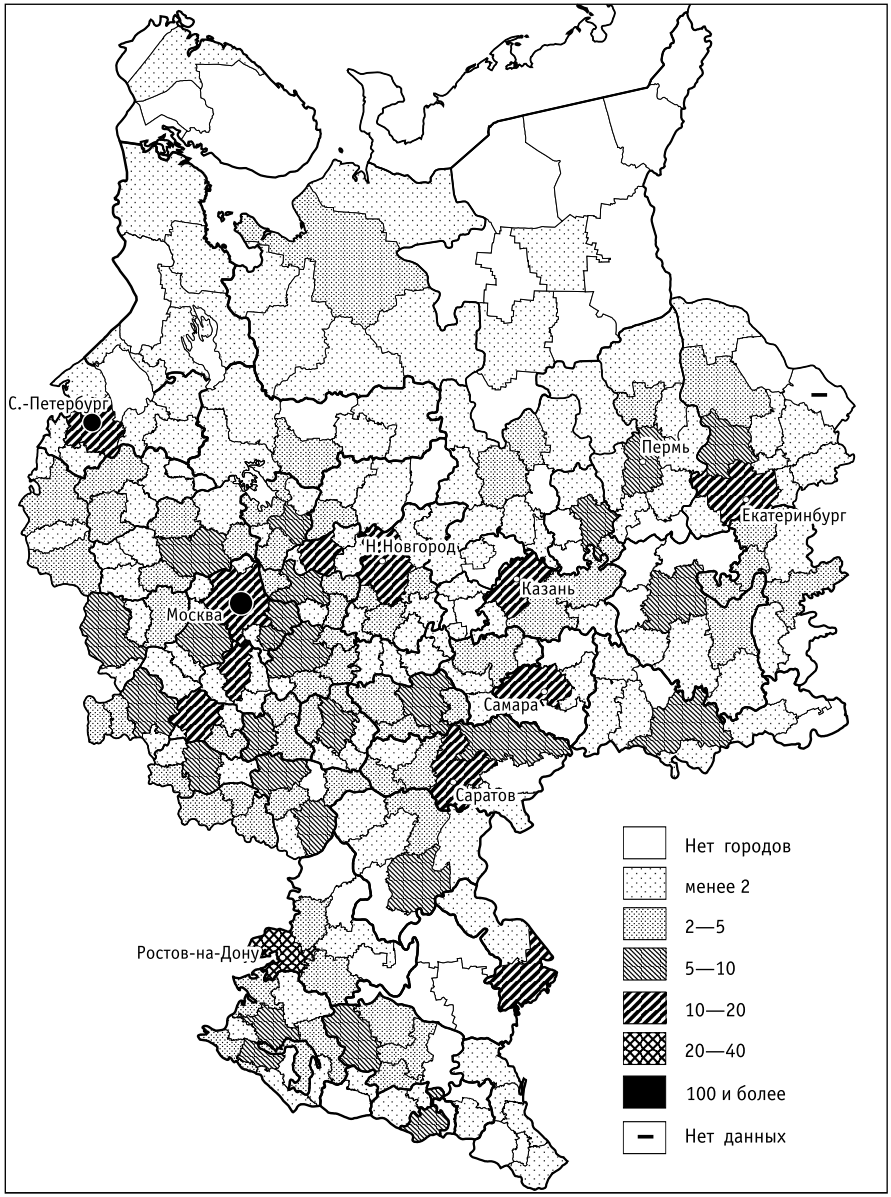


Рис. 2.3.4. Население городов в процентах от Москвы, 1998 г.

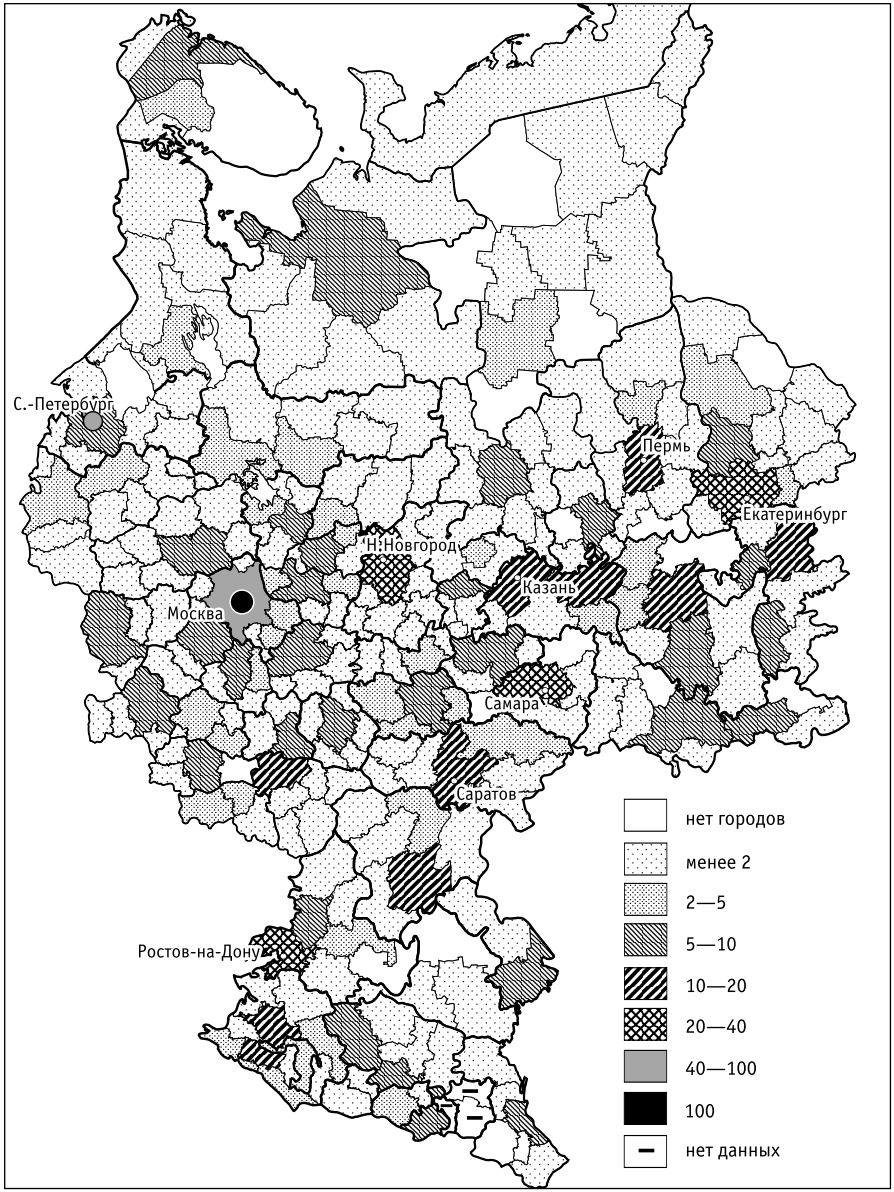


Рис. 2.3.5. Торгово-промышленный оборот на 1 городского жителя в 1897 г., руб.

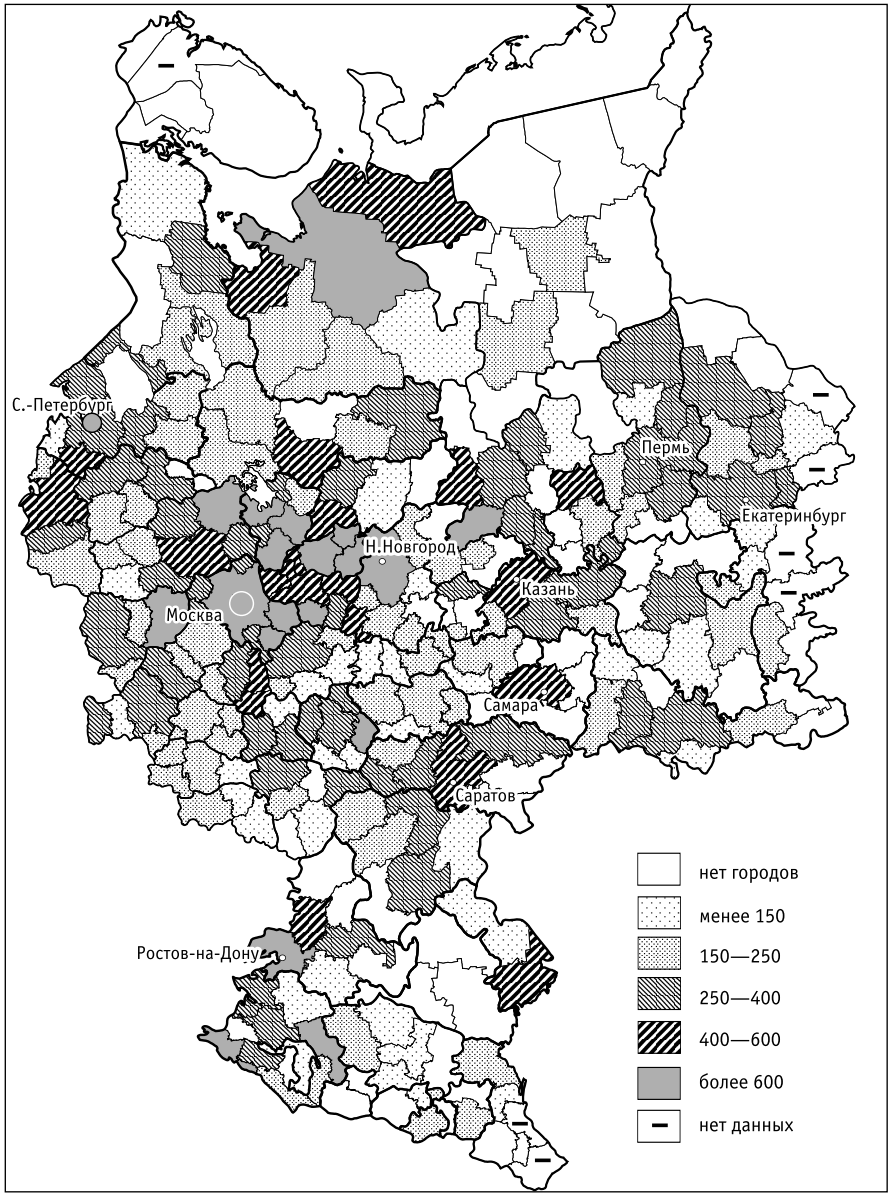


Рис. 2.3.6. Торгово-промышленный оборот на 1 городского жителя в 1996 г., тыс. руб.

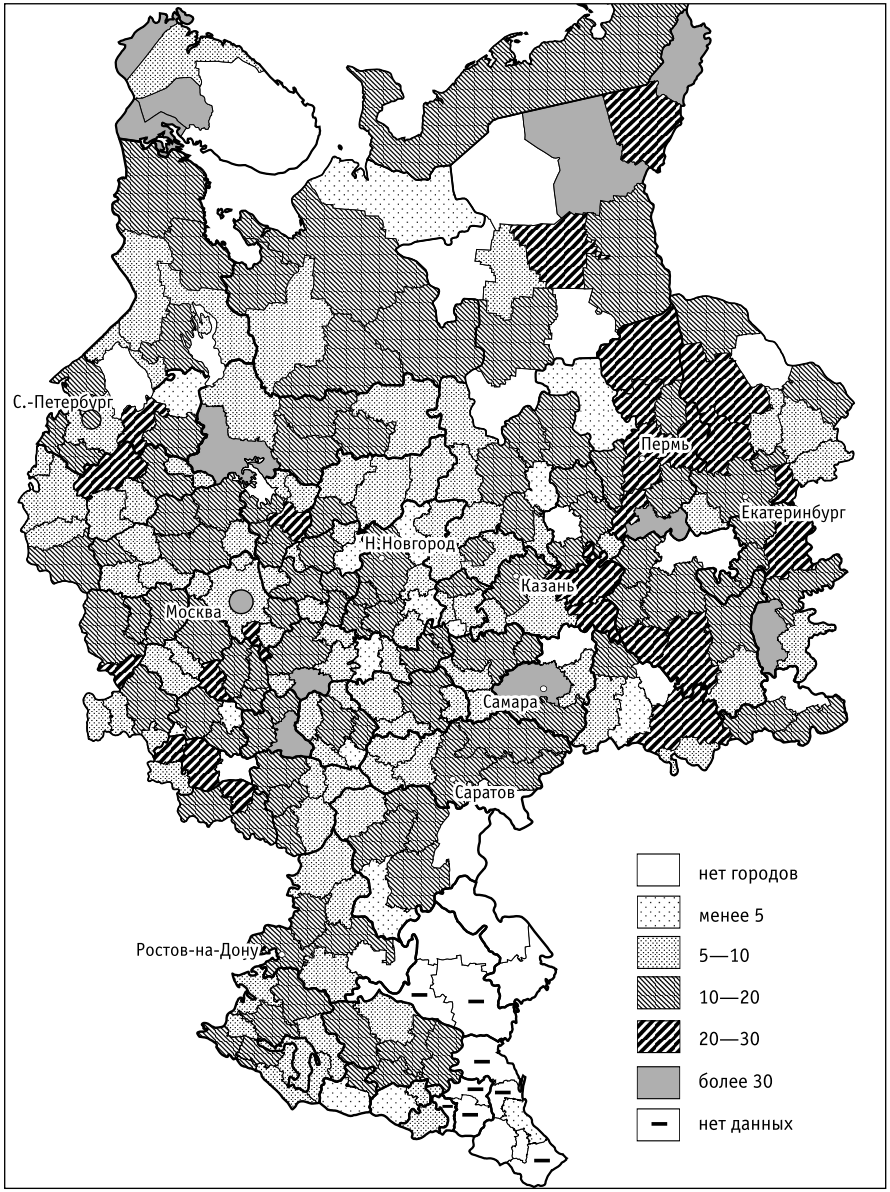


Рис. 2.3.7. Плотность торгово-промышленного оборота на 1 кв. км территории в 1897 г., в % к средней по Европейской России

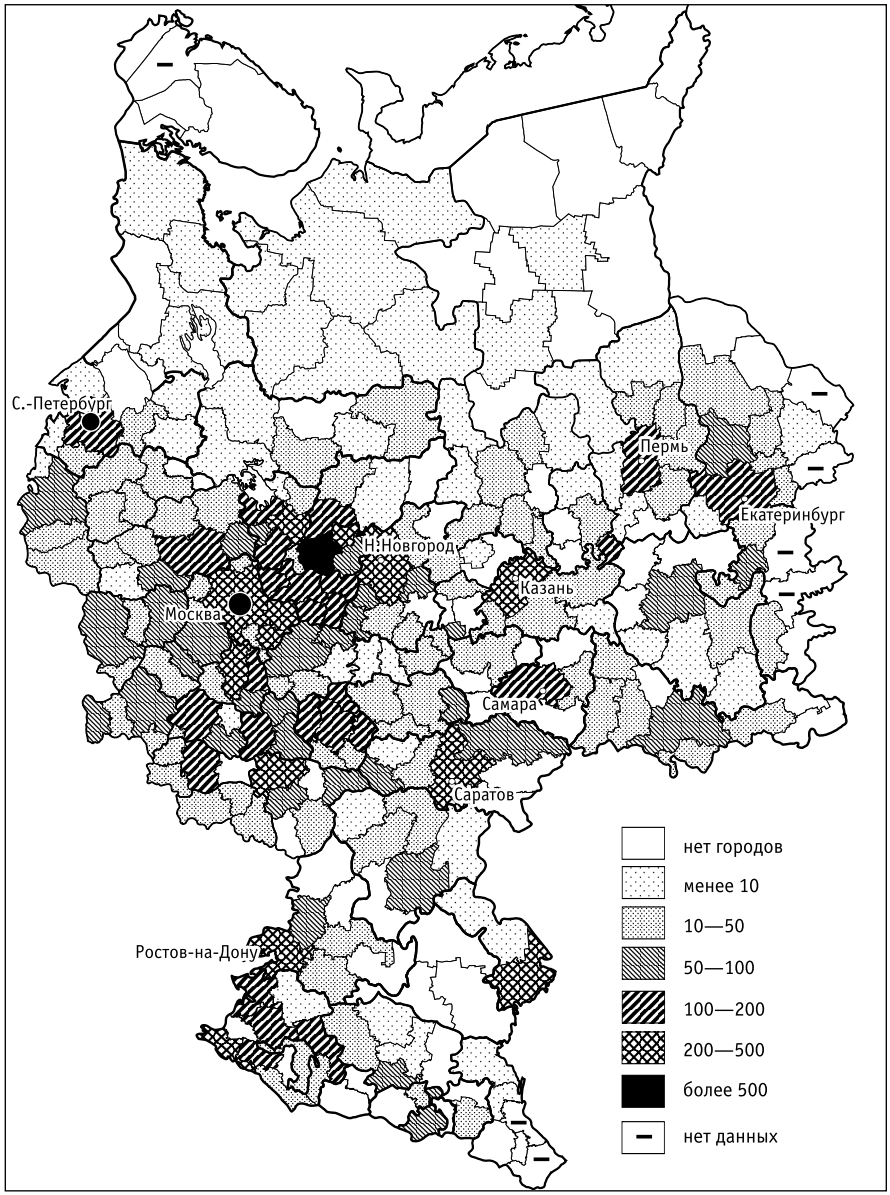
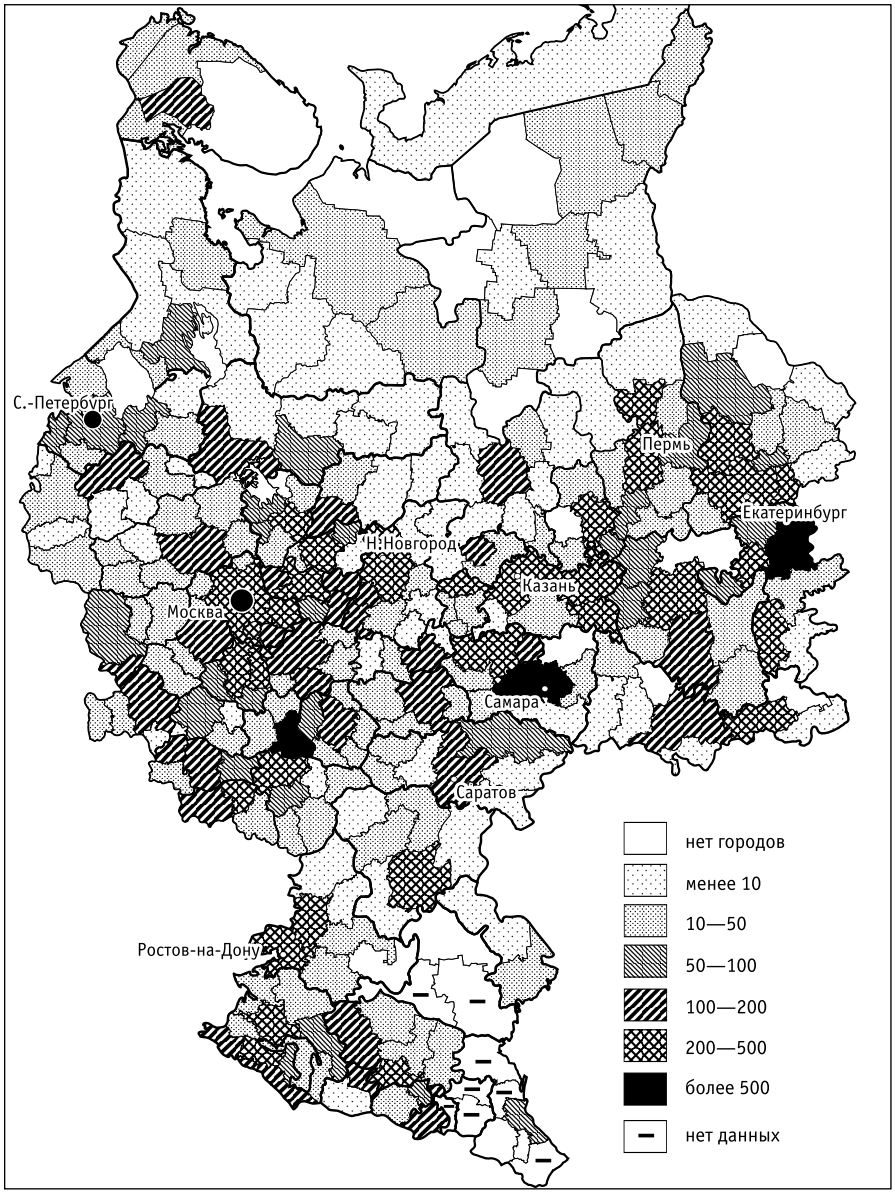


Рис. 2.3.8. Плотность торгово-промышленного оборота на 1 кв. км территории в 1996 г., в % к средней по Европейской России



Ведущие типы экономических центров и их эволюция

Использование показателя ТПО для оценки развития городов в XX в. оправдано тем, что он в целом соответствует индустриальной эпохе. Видимо, 1900 год ближе к ее началу, а 1990-е — к концу, хотя соотношение компонент ТПО этого не подтверждает; напомним, что доля индустрии в 1900 г. была ниже $^1/_3$, а в 1996 г. — выше $^1/_2$[13]. По классическим схемам, если промышленность (часто вместе со строительством) дает главную долю доходов, занимая до 50% работников, то это апогей эпохи, гипериндустриальная стадия, наблюдавшаяся в развитых странах примерно до середины XX века. Торговля и транспорт сопутствуют ей в более широких временны́х рамках, начиная с периода формирования национальных рынков и сохраняя большую стабильность при переходе к постиндустриальной эпохе.

Как это влияло на состав экономических центров России, проще всего выявить по их функциональным типам, которые должны отражать «историческое развитие русских городов, начинавшихся как крепости, административно-военные пункты или аграрные поселения и со временем превращавшихся в промышленно-торговые» (Миронов, 1999, т. 1, с. 302). Б. Н. Миронов дает и классификации официальных городов Европейской России, без Польши и Финляндии, в XVIII–XIX вв. По его укрупненной схеме, из 612 городов 1897 года 219 (35,8%) относились к доиндустриальному типу (в XVIII в. именно он был в большинстве), так как на сельское хозяйство, администрацию и армию приходилось более 50% самодеятельного населения или первые отрасли доминировали в составе работников; 390 (63,7%) — к индустриальному с главенством промышленности, торговли, транспорта и финансов[14]; в трех городах (Петербург, Одесса, Киев) лидировал третичный, сервисный сектор. В конце XIX века сосуществовали умирающие доиндустриальные, бурно развивающиеся индустриальные и зарождающиеся постиндустриальные города (там же, с. 303).

Их типологии и потом чаще всего опирались на данные о составе занятых, хотя с ними было непросто (см. главу 4.1). В пору расцвета таких исследований в СССР и за рубежом использовались материалы переписи населения 1959 г. по городам размером более 50 тыс. жит. и столицам регионов (Хорев, 1965; 1968, с. 46–51; Harris, 1970, p. 54–115). Современная городская статистика тоже скудна; так, из «паспортов» 1996 г. обычно можно извлечь лишь долю работающих в промышленности. Тем не менее, при-

[13] По советской статистике, вклад промышленности в валовой общественный продукт страны в 1928 г. составлял 35%. В ходе индустриализации он превысил 60% и держался на этом уровне до 80-х гг.; вклад торговли всех видов оставался на порядок меньшим (около 6%). К середине 1990-х гг. кризис и переход к показателю ВВП снизили долю индустрии в России до $^1/_3$, подняв долю торговли до $^1/_6$. Если же брать соотношение первой в оптовых и второй в розничных ценах, как в показателе ТПО, то получится, что промышленность до индустриализации превышала розничный торговый оборот (без стоимости услуг) всего на 10–11%, затем долгие годы — в 1,9–2,4 раза, а изменение пропорции (до 1,6–1,8) заметно только со второй половины 90-х гг.

[14] Вообще-то финансы относят к третичной или даже к четвертичной сфере экономики (вместе с деловыми услугами и отраслями «информационного блока»). Впрочем, эта деятельность никогда не была массовой и погоды, как говорится, не делала. Названия мироновских типов также могут вызвать сомнения, но мы будем им следовать во избежание еще большей путаницы.

влекая косвенные данные и оценки, попробуем представить смену макротипов больших и средних городов (людностью от 10 тыс. человек в 1897 г., которую В. П. считал минимальной для тогдашнего среднего города, а затем свыше 50 тыс.) в европейской части РФ **(табл. 2.3.10)**.

Их распределение по типам в конце XIX в. мало отличается от такового для всех городов европейской части империи: та же треть доиндустриальных и почти вдвое больше индустриальных городов, будь они официальными или «истинными» экономическими, хотя среди последних выше доля промышленных и гиперпромышленных, где собственно индустрия занимала соответственно более 50 и более 60% работников. В основном они концентрировались в старопромышленном Центре и на Урале. Кроме того, в отличие от Б. Н. Миронова, мы отнесли к типу сервисных 4–5 российских центров: С.-Петербург, его пригороды (Царское Село, Петергоф, «истинный» город-курорт Териоки, ныне Зеленогорск) и Пятигорск, где занятость, вслед за посещаемостью, носила сезонный характер, так что летом возрастала численность врачей, прислуги и т. п. (Белозеров, 1997, с. 23). Москва же и у нас осталась в группе торгово-промышленных центров.

К концу 1950-х гг. в макротип индустриальных попали почти все большие и средние города. Даже в столицах доля занятых в промышленности, строительстве, торговле и на

Таблица 2.3.10. Основные функциональные типы больших и средних городов Европейской России (без Калининградской и Курганской областей) в XX веке

	1897*		1959**	1996**
	Статусные	Истинные	Статусные	
Общее число городов	128	164	148	246
Их распределение по типам, в %:	100,0	100,0	100,0	100,0
Доиндустриальные (военно-административные и аграрные)	34,4	33,0	—	—
Индустриальные (торгово-промышленные и транспортные)	62,5	64,1	96,6	88,6
В т. ч. промышленные и гиперпромышленные	13,3	20,1	41,9	12,6
Постиндустриальные (сервисные)	3,1	2,9	3,4	11,0

* Центры с населением свыше 10 тыс. человек.

** Города с населением свыше 50 тыс. человек и центры регионов меньшего размера (в 1996 г. за вычетом примерно 5% городов: чеченских, ингушских и ряда др.).

Источники: материалы переписей населения; база данных «Паспорта городов России — 1996» Вычислительного центра Госкомстата России; выборочные сведения из научной литературы (Монопрофильные..., 2000 и др.); экспертные оценки авторов.

транспорте превышала 50%. Промышленную группу составили 62 города (42%), включая 13 лидеров регионов: Горький, Воронеж, Куйбышев, Казань и др. Правда, их и еще 45 городов РСФСР Ч. Харрис отнес к типу диверсифицированных административных, считая, что в сочетании с индустриальным он отражает природу советской командной экономики (Harris, 1970, p. 61); лишь пять из них, размером до 90 тыс. жителей с долей промышленности в составе занятых ниже 40%, он определил как центры местного масштаба. Это несколько иная типология, но важен факт: индустриализация делала административные центры разного ранга центрами специализированного производства. Это расширяло спектр их ролей и в то же время сообщало ему однобокость; между прочим, в 1897 г. структуру $^{9}/_{10}$ городов можно было считать смешанной (Миронов, 1999, т. 1, с. 297). Из 27 гипериндустриальных городов 1959 года 17 находились в Центре (10 под Москвой), 6 на Урале, 2 в Ростовской области. Как и в конце XIX в., чемпионом был Гусь-Хрустальный с 73% занятых в промышленности.

Число значительных постиндустриальных центров за 60 с лишним лет не изменилось. Этот тип покинул Петербург, но остались курорты: Сочи, Кисловодск и тот же Пятигорск. К ним мы добавили подмосковный Калининград (в тогдашних границах он лишь немного не дотягивал до 50 тыс. жит.) как первый из плеяды научно-технических центров. Другой подтип представляла столица Калмыкии Элиста (23 тыс. жит.), где в промышленности было занято менее 9%, вместе со «спутниками» — 44%, но и в агросекторе — только 22%. Случай сам по себе спорный, но это — модель выхода из аграрной структуры к сервисной напрямую, как бы в обход промышленной. Доиндустриальных центров в 1959 г. формально не осталось. Города с повышенной, подобно Элисте, долей занятых в сельском хозяйстве были в Средней Азии, но не в России. Имелись еще военные (военно-морские) базы, однако статистика их обходила и обходит.

Основной сдвиг к концу века состоит в снижении доли центров индустриального макротипа, прежде всего промышленных, и такое сочетание тенденций в принципе говорит об усилении многофункциональности. В группе промышленных городов уже нет ни одной региональной столицы, а население самых крупных — Северодвинска, Подольска, Балакова, Каменска-Уральского — не превышает 250 тысяч. Исчезает подгруппа гипериндустриальных центров: их восемь, и максимальная доля индустрии (у Выксы, Новотроицка, Верхней Салды) ниже 70%.

Постиндустриальный тип по числу представителей сблизился с промышленным, выросло разнообразие его подтипов. С учетом тенденции мы включили сюда Москву, чья структура формально находилась на пороге сервисной, а также семь ее ближних и дальних спутников; из питерских — сюда после долгого перерыва вернулся г. Пушкин (он же Царское Село), хотя сам Петербург остался среди центров индустриального макротипа. Конечно, это и южные курорты: Сочи, три города Кавминводской группы. Число их соседей, следующих «элистинской модели», пополнилось рядом городов, включая такие, как Ставрополь и Махачкала. Возник новый подтип северных и некоторых других центров с нетрудоемкой добычей нефти и т. п. (с большим ТПО); по ведущей экономической функции они, конечно, индустриальные, а по составу занятых — уже скорее сервисные.

Динамику городских и сельских занятий, их региональные различия полнее освещает глава 4.1. Беглый анализ функций центров известного размера уже позволяет утверждать, что на рубеже XIX–XX вв. страна переживала затянувшийся, осложненный низкой урбанизацией и другими факторами переход от доиндустриальной или аграрной эры (если оставаться в рамках экономики и учесть ее сельскую компоненту) к промышленной. Вместе с тем довольно долгая эволюция в этом направлении успела вывести $^{2}/_{3}$ центров из доиндустриального бытия. Основным стал торгово-промышленный тип, возникла группа промышленных (более многочисленная среди «истинных» городов). Зародились сервисные, но их развитие надолго задержали социальные бури века и форсированная индустриализация, воздействие которой на состав центров, видимо, имеет немного аналогов в мире.

Оно сказывается и к исходу XX века, отмеченному постиндустриальным переходом, хотя, судя по нашей типологии, это пока менее зрелая его фаза по сравнению с фазой индустриального перехода, выявляемой по данным столетней давности. Добавим, что современные сдвиги сопровождаются активизацией перестроек в системе экономических центров, но на фоне стабильности иерархии городов по критерию численности их жителей. Это связано с замедлением урбанизационных процессов, с завершением «классической» экстенсивной стадии количественного роста городского населения.